

DOI: 10.31857/S086919080011544-5

ОСМАНСКИЙ АЗОВ 1475–1696 гг.: ТОПОНИМИЯ, ПЛАНИРОВКА И ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ¹

© 2021

П.А. АВАКОВ ^a

^a – Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Россия
ORCID: 0000-0001-9051-5611; e-mail: pavakov@mail.ru

Резюме: Статья посвящена слабо изученной истории фортификационного строительства в османской крепости Азов (Азак), располагавшейся в дельте реки Дон. На основе широкого круга русских и османских источников (документальных, нарративных и изобразительных) прослеживаются этапы создания комплекса оборонительных укреплений Азова, эволюция его планировочной структуры и связанные с этим изменения в местной топонимии. Предпринята попытка определить местоположение и параметры фортификационных сооружений города в XVI–XVII вв. (до 1696 г. включительно). Показано, что система каменных укреплений Азова начала формироваться со времени его захвата османами в 1475 г. и что в ее основе лежали два каменных замка, построенные венецианцами и генуэзцами еще в XIV в. К началу 1540-х годов Азов имел четырехчастную структуру и включал в себя Генуэзскую и две Венецианские (внешнюю и внутреннюю) крепости, а также Земляную крепость (предместье). В середине 1570-х гг. Земляная крепость была обнесена каменными стенами и, вероятно, объединена с остальными частями Азова. Ко времени захвата донскими казаками в 1637 г. Азов уже имел трехчастную структуру и состоял из смежных Каменной, Срединной и Земляной крепостей. Следствием османской осады Азова 1641 г. стало едва ли не тотальное разрушение укреплений, которые затем пришлось отстраивать заново. Источники не подтверждают распространенную в историографии точку зрения, согласно которой при восстановлении османами крепости в 1642 г. ее планировка осталась неизменной. Целенаправленное усовершенствование укреплений Азова продолжалось во второй половине XVII в., вплоть до потери его Османской империей в 1696 г. Высокая Порта уделяла большое внимание обороноспособности самого северного форпоста империи, реагируя на возрастающую внешнюю угрозу. Однако усиление в регионе позиций сначала донского казачества, а затем и Российского государства, сделало эти оборонительные мероприятия бесполезными.

Ключевые слова: Азов, Османская империя, военная история, фортификация, русско-турецкие отношения.

Для цитирования: Аваков П.А. Османский Азов 1475–1696 гг.: топонимия, планировка и фортификационные сооружения. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 229–243. DOI: 10.31857/S086919080011544-5

¹ * Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42049 «“Азовский проект” Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII в.». Автор выражает признательность кандидату исторических наук И.А. Мустакимову, доктору У. Карадениз и доктору А. Тертечулу за помощь в работе с турецкой литературой и османскими источниками.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42049 “The ‘Azov Project’ of Peter the Great: North-Eastern Azov Sea Area in the Foreign and Domestic Politics of Russia in the Late 17th – Early 18th Century.” The author expresses gratitude to the Cand. Sci. (History) I.A. Mustakimov, Dr. Ü. Karadeniz and Dr. A. Tertecel for their help in working with Turkish literature and Ottoman sources.

OTTOMAN AZOV 1475–1696: TOPONYMY, PLANNING AND FORTIFICATIONS

© 2021

Pyotr A. AVAKOV ^a

^a – Federal Research Centre The Southern Scientific Center of the RAS,
Rostov-on-Don, Russia
ORCID: 0000-0001-9051-5611; e-mail: pavakov@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the poorly studied history of fortification construction in the Ottoman fortress Azov located at the Don River delta. Based on a wide range of Russian and Ottoman sources, the stages of the creation of the complex of fortifications of Azov, the evolution of its planning structure and the changes that took place in local toponymy in connection with these processes are traced. An attempt was made to determine the location and parameters of the city's fortifications in the 16th–17th centuries. It is shown that the system of stone fortifications of Azov began to form in 1475, and it was based on two stone castles built by the Venetians and Genoese as early as the 14th century. By the early 1540s, Azov had a four-part structure. By the time of the capture by the Don Cossacks in 1637, Azov already had a three-part structure. The consequence of the Ottoman siege of Azov in 1641 was the almost total destruction of the fortifications. Sources do not confirm the point of view widespread in historiography, according to which, when the Ottomans restored fortress in 1642, its layout remained unchanged. Purposeful improvement of the fortifications of Azov continued in the second half of the 17th Century. The Sublime Porte paid great attention to the defense capability of the northernmost outpost of the empire. However, the strengthening in the region of the positions of the first Don Cossacks, and then of the Russian State, made these defensive measures useless.*

Keywords: Azov, Ottoman Empire, military history, fortification, Russian-Turkish relations.

For citation: Avakov P.A. Ottoman Azov 1475–1696: Toponymy, Planning and Fortifications. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 229–243. DOI: 10.31857/S086919080011544-5

Захват Османской империей итальянской фактории Таны в устьях реки Дон в 1475 г.² и последующее создание здесь Азакского санджака привело к образованию близ южных границ Российского государства нового очага внешней агрессии [Fisher, 1973, p. 163–164; Inalcik, 1986, p. 808; Öztürk, 2000, s. 28–29, 111–112, 150, 155; Хайбуллаева, 2001, с. 364–365]. В XVI–XVII вв. османский город-крепость Азак (Azak), известный в России как Азов, играл важную роль в организации набегов крымских татар и ногайцев на русские земли и являлся крупным центром работорговли [Донские дела, 1906, стб. 915–916; Смирнов, 1946, с. 33, 35, 89, 99, 133; Новосельский, 1948, с. 205, 380; Fisher, 1973, p. 168–169]. Прилежавшую к Азакскому санджаку территорию Нижнего Дона в конце XVI в. заселили донские казаки, которые уже с середины столетия регулярно вели боевые действия против Азова. Именно вокруг этой борьбы в низовьях Дона сформировалась и окрепла казачья войсковая организация [Мининков, 1998, с. 70–83, 161, 216–221, 342, 346–347, 349–350; Сухоруков, 2001, с. 71–73; Мустакимов, Сень, 2012, с. 178; Мустакимов, Сень, 2018, с. 148–154]. Перманентная казачья угроза, в свою очередь, вынуждала османские власти заботиться об обороноспособности Азова и периодически укреплять его.

² До сих пор в исторической и особенно краеведческой литературе встречается утверждение, будто бы османское завоевание Таны произошло в 1471 г., но эта датировка ошибочна.

Историография истории Азова XVI–XVII вв. насчитывает уже более трехсот лет. Автором первого очерка истории города, изданного около 1703 г., был вице-адмирал К.И. Крюйс, посетивший его впервые в 1699 г. [Cruys, 1703]. С тех пор прошлое Азова привлекает внимание главным образом исследователей русско-турецких отношений, международной торговли в Азово-Черноморском бассейне [Байер, 1782; Смирнов, 1946; Fisher, 1973; Berindei, Veinstein, 1976, p. 144–171; Бурлака, 1992] и ранней истории донского казачества [Мининков, 1998; Сухоруков, 2001; Куц, 2014]. Посвященные городу сюжеты неизменно присутствуют и в обобщающих трудах по российской истории. Как ни странно, история фортификационного строительства в Азове и его оборонительная система – т.е. то что являлось основой и смыслом существования этого самого северного форпоста Османской империи – до сих пор не стали предметом специального изучения. Обычно историки ограничиваются кратким описанием укреплений Азова накануне его взятия донскими казаками в 1637 г. или захвата войсками царя Петра I в 1696 г. Исключение составляет лишь новаторская статья И.В. Волкова, посвященная, впрочем, иному вопросу: локализации венецианской Таны на местности и реконструкции ее планировки в XV в. [Волков, 1992].

В настоящей статье на основе широкого круга документальных, нарративных и изобразительных источников российского и османского происхождения мы попытаемся проследить этапы создания комплекса оборонительных укреплений Азова, эволюцию его планировочной структуры, а также определить местоположение и параметры фортификационных сооружений города в XVI–XVII вв. (до 1696 г. включительно).

Первооснову крепостных сооружений османского Азова составили два расположенных по соседству каменных замка, построенные генуэзцами и венецианцами на левом берегу Дона еще в XIV–XV вв. По свидетельству кастильского идадьго Перо Тафура (ок. 1405–1484), посетившего Тану в 1438 г., это были именно замки (*dos castillos*) [Волков, 1990, с. 144; Григорьев А.П., Григорьев В.П., 2002, с. 18, 51; Тафур, 2006, с. 165]. В двух налоговых реестрах, отражающих итоги переписей населения, проведенных в Азове около 1520 г. и в 1538–1542 гг.³, они фигурируют как «*Kal'a-ı Venedik*» и «*Kal'a-ı Ceneviz*», что в переводе со староосманского языка означает «Венецианская крепость» и «Генуэзская крепость» [BOA, Tapu ve Tahrir Defterleri, № 370, s. 490; № 214, s. 213, 216; Öztürk, 2000, s. 274]. В историографии названия этих укреплений более известны в переводе на современный нам турецкий язык: Венедик-кале (*Venedik Kale*) и Дженеви́з-кале (*Ceneviz Kale*) – возможно, благодаря их употреблению Х. Иналджыком в энциклопедической статье об Азове [Inalcik, 1986, p. 808]. Позже итальянские замки были перестроены и объединены, вследствие чего получили и общее название – Таш-кале (*Taş kal'a* – «Каменная крепость») [Губоглу, 1964, с. 151]. Такой вывод позволяют сделать сведения из записок османского путешественника Эвлии Челеби (ок. 1611–1682), посещавшего Азов в 1641 и 1667 гг. Он назвал восточную часть города Френк-хисар (*Freng hisârı*⁴ – «Франкская крепость»), зафиксировал наличие в ней венецианской и генуэзской башен и пояснил, что во время завоевания Таны великим везирем Гедик Ахмедом-пашой «была только эта крепость» [Челеби, 1979, с. 40, 199–200, 203]. Тем не менее Х. Иналджык, И.В. Волков и Ю. Озтюрк пришли к выводу об идентичности Френк-хисар и Венедик-кале [Inalcik, 1986, p. 808; Волков, 1990, с. 147–148; Волков, 1992, с. 84, 86; Öztürk, 2000, s. 274].

³ Подробнее об этих источниках см.: [Öztürk, 2000, S. XIX–XXIV]. М. Бериндей, Ж. Вайнстайн и А. Фишер датируют реестры иначе, что, судя по всему, является ошибкой [Berindei, Veinstein, 1976, p. 114–145; Fisher, 1981, p. 138–142].

⁴ Здесь и далее мы приводим транслитерацию упомянутых Эвлией Челеби османских названий латиницей по новейшему критическому изданию его «Книги путешествий», выполненному на основе рукописи, считающейся автографом: [Çelebi, 2003].

К 1520 г. у Азова уже имелось укрепленное предместье. В вышеупомянутых двух налоговых реестрах оно фигурирует как «Kal'a-i Hâkî», но больше известно под названием Топрак-кале (Toprak kal'a). Оба ойконима переводятся со староосманского и турецкого языков как «Земляная крепость». Происхождение данного названия, как и в случае с Таш-кале, связано с характером фортификационных сооружений. По свидетельству Эвлия Челеби, в прошлом этот «благоустроенный пригород» был окружен рвом, но ко времени приезда путешественника в Азов укрепления Топрак-кале были значительно усилены по причине непрерывных разбойных набегов «московских казаков» [BOA, Tapu ve Tahrir Defterleri, № 370, s. 490; № 214, s. 218; Губоглу, 1964, с. 151; Эвлия Челеби, 1979, с. 200–202; Inalcik, 1986, p. 808; Öztürk, 2000, s. 274]. Согласно русским и османским источникам, угроза Азову со стороны донского казачества возросла с середины 1570-х гг. Зафиксированное в грамоте царя Ивана IV крымскому хану Девлет-Гирею I от ноября 1576 г. наиболее раннее нападение донцов «на Топраков» произошло, вероятно, в первой половине 1575 г. [Посольская книга, 2016, с. 205, 245]. Из четырех указов султана Мурада III азовскому санджакбею Мухаммеду-паше 1576 г. известно, что в этом году присланный из Константинополя чавуш (чиновник по особым поручениям) занимался ремонтом укреплений Азова, в результате чего Топрак-кале «была отстроена из камня» [Мустакимов, Трепавлов, 2009, с. 41; Мустакимов, Сень, 2012, с. 180; Мустакимов, 2017, с. 187–188]. Спустя сорок лет эти фортификационные сооружения были реконструированы. По свидетельству Э. Челеби, в 1616 г. некий «славный правитель Сенджван-паша» превратил Топрак-кале в «мощную четырехугольную твердыню, укрепив ее прочными и неприступными каменными стенами» и вырыв с двух ее сторон ров. С третьей стороны преградой неприятелю должен был служить Дон, а с четвертой к Топрак-кале примыкал смежный укрепленный сектор, отделявший его от Таш-кале и занимавший центральное место в системе укреплений Азова [Челеби, 1979, с. 201].

Центральная часть Азова явно была построена позже, чем Топрак-кале, – по крайней мере, в налоговых реестрах 1520 и 1542 гг. она не упоминается. Речь идет об укреплении, которое Э. Челеби называет Орта-хисар (Orta hisâr), а другие османские источники – Орта-кале (Orta kal'a), что в переводе означает «Срединная крепость» [Эвлия Челеби, 1979, с. 200–201; Губоглу, 1964, с. 151]. Х. Иналджык, И.В. Волков и Ю. Озтюрк единодушно ставят знак равенства между Орта-хисар и Дженовиз-кале [Inalcik, 1986, p. 808; Волков, 1990, с. 147–148; Волков, 1992, с. 84, 86; Öztürk, 2000, s. 274]. Судя по всему, они пришли к такому выводу методом исключения. По данным Э. Челеби, «внутренняя крепость» Орта-хисар располагалась между Френк-хисар и Топрак-кале, и внутри ее находилось еще одно внутреннее укрепление – «необычайно крепкая, мощная и неприступная» башня Шахин-паши (Şâhîn Paşa kulesi), окруженная глубоким рвом [Эвлия Челеби, 1979, с. 200, 201].

В реестре 1542 г. зафиксировано появление в составе Азова четвертого (на тот момент) сектора – «enderûn-ı Kal'a-i Venedik», что переводится как «внутренняя Венецианская крепость» [BOA, Tapu ve Tahrir Defterleri, № 214, s. 215]. Ю. Озтюрк хотя и привел в своей монографии неточное название этого укрепления («Kal'a-i Enderûn» – т.е. просто «Внутренняя крепость»), но при этом резонно считал его обособившейся между 1520 и 1542 гг. частью Венедик-кале. То, что в реестре 1520 г. Венедик-кале представлена без членения на внутреннюю и внешнюю крепости, по мнению историка, свидетельствует о росте численности ее населения к 1542 г. [Öztürk, 2000, s. 275]. Вместе с тем Ю. Озтюрк не объясняет, почему в последующее время в источниках отмечено членение Азова только на три, а не на четыре части. Очевидно, это связано не только с объединением венецианского и генуэзских замков в рамках одного сектора – Таш-кале, но и с постройкой Орта-кале, что произошло между 1542 и 1616 гг.

Донским казакам к концу первой трети XVII в. три части Азова были известны как Ташкалов, Топракалов (или Топрак) и Азов [*Акты*, 1894, с. 123; *Донские дела*, 1906, стб. 262–263, 288; Новосельский, 1948, с. 287; Куц, 2010, с. 392; Куц, 2014, с. 71]. Первые два названия созвучны с традиционными османскими топонимами, а Азов как часть города следует отождествлять с Орта-кале.

Итак, османские и русские источники XVI–XVIII вв. донесли до нас четыре группы топонимов, относящихся к разным частям Азова:

- 1) Kal'a-ı Venedik, Kal'a-ı Ceneviz, Kal'a-ı Hâkî.
- 2) Taş kal'a, Toprak kal'a, Orta kal'a⁵.
- 3) Freng hisârı, Toprak kal'a, Orta hisâr.
- 4) Ташкалов, Топракалов и Азов.

Из этих двенадцати топонимов лишь семь можно объединить в рамках трех синонимичных рядов:

- 1) Taş kal'a = Ташкалов.
- 2) Kal'a-ı Hâkî = Toprak kal'a = Топракалов.
- 3) Orta kal'a = Orta hisâr.

Определить, к какому из них принадлежат остальные пять названий, затруднительно – тем более что в разные эпохи количество фортификационных секторов Азова варьировалось от четырех до трех.

Решить эту задачу поможет сопоставление сведений из уже проанализированных источников с известием анонимного османского путешественника из Хотина, посетившего Азов около 1740 г. Согласно ему, построенная в правление султана Баязида II (1481–1512) азовская соборная мечеть находилась в Таш-кале, что совпадает со свидетельством Э. Челеби о ее местонахождении во Френк-хисар [Губоглу, 1964, с. 151; Челеби, 1979, с. 200]. Исходя из этого, вопреки мнению И.В. Волкова, Орта-хисар и Френк-хисар по номенклатуре Э. Челеби не могут быть идентичны Ташкалову и Азову как части города в русском топонимическом ряду [Волков, 1992, с. 84, 86, 88].

Точка зрения Х. Иналджыка о тождестве Френк-хисар и Венедик-кале, а также Орта-хисар и Дженеви́з-кале, принятая И.В. Волковым и Ю. Озтюрком [Inalcik, 1986, p. 808; Волков, 1990, с. 147–148; 1992, с. 91–92; Öztürk, 2000, s. 274–276], противоречит утверждению Э. Челеби о том, что в 1475 г. существовала только Френк-хисар. Следовательно, Орта-хисар/Орта-кале не может быть генуэзским замком, построенным до османского завоевания Таны.

В июне 1637 г. донские и запорожские казаки, при участии русских торговых людей и астраханских «юртовских татар», после двухмесячной осады взяли Азов штурмом, проделав в крепостной стене Таш-кале пролом при помощи взрыва мины в подкопе [Смирнов, 1946, с. 47–52; Новосельский, 1948, с. 259–260; Мининков, 1998, с. 377–378; Куц, 2014, с. 55–61]. Последнее обстоятельство служит еще одним доказательством того, что Таш-кале не могла занимать срединное место в трехчастной структуре Азова, как считали И.В. Волков, А.С. Козаченко и О.Ю. Куц [Волков, 1992, с. 84, 86; рис. 1–3; Козаченко, 2000, с. 55, 61, 120–121; Куц, 2010, с. 392–393; 2014, с. 204]. В противном случае, подвести этот подкоп было бы невозможно, ведь единственная наружная стена Орта-кале/Орта-хисар (по мнению И.В. Волкова, А.С. Козаченко и О.Г. Куца, – Таш-кале) располагалась на берегу р. Дон в непосредственной близости от русла, т.е. в зоне обстрела защитников крепости.

Отстояв Азов в ходе героического «осадного сидения» 1641 г. и понеся огромные потери в противостоянии османской армии, Войско Донское вынуждено было оставить

⁵ Следует отметить, что данные названия являются типичными (почти типологическими) для османских городов и крепостей. Так, Таш-кале была в Синопе, Топрак-кале – в Кафе, Орта-кале – в Трабзоне.

город в мае 1642 г. [*Донские дела*, 1906, стб. 364–366, 429, 451; Смирнов, 1946, с. 81–82; Мининков, 1998, с. 391; Куц, 2014, с. 281–300]. По свидетельству дворянина Афанасия Желябужского и подьячего Арефия Башмакова, осмотревших Азов в начале 1642 г., во время осады его каменные укрепления претерпели столь значительные разрушения, что даже невозможно было начертить их план. Город буквально лежал в руинах [*Донские дела*, 1906, стб. 262–264].

Самые ранние сведения об устройстве и параметрах фортификационных сооружений османского Азова содержатся в русских документах 1637–1642 гг. Они довольно лапидарны, но зато более конкретны, чем художественное описание Э. Челеби, преисполненное присущими восточной литературе гиперболами и гротеском.

По данным А. Желябужского и А. Башмакова, окружность наружной ограды Азова составляла 526 сажень – вероятно, казенных⁶ (1136 м). С трех сторон ее окружал ров глубиной полторы сажени (3,2 м) и шириной четыре сажени (8,6 м), внутренние стенки которого были обложены камнем. До начала в 1641 г. разрушительной осады в городе имелось одиннадцать каменных башен. Однако Азов вовсе не являлся первоклассной крепостью. По свидетельству дворянина Степана Чирикова, побывавшего в городе летом 1637 г., его тонкие и невысокие стены, выложенные из дикого камня, скрепленного глиною и известью («белою глиною»), не имели ни зубцов, ни бойниц для ведения ярусного огня [*Донские дела*, 1906, стб. 262–263; Куц, 2014, с. 71].

Э. Челеби оставил нам описание Азова в том виде, в котором он застал его во время второго посещения в 1667 г. Судя по всему, путешественник указал лишь приблизительные размеры городских укреплений, определив их визуально. Согласно ему, Азов – красивая четырехугольная крепость «в виде квадрата», чьи каменные стены, «если измерять их по окружности строительным аршином, составляют четыре тысячи аршин» (3032 м)⁷. Таковую же окружность, по утверждению Э. Челеби, имел старый султанский дворец в Константинополе (Эски-сарай). Толщина и высота азовской крепостной стены на разных участках отличались. Со стороны Мекки (киблы) она «настолько толста, что имеет в ширину двадцать аяков» (7,6 м), а вырытый снаружи ее ров достигал 7 кулачей в глубину и 50 аршин в ширину (13,6 и 37,9 м). Высота стен на восточной и западной сторонах Азова, наиболее подверженных опасности нападения, составляла 15 кулачей (29 м), там же находились «сорок мощных башен» (чего не могло быть в принципе, учитывая вышеуказанный периметр стен, поэтому названное число – не более чем гипербола). Орта-хисар – тоже четырехугольная крепость с окружностью «полных пятьсот шагов», т.е. аршин (379 м). Одна ее сторона являлась стеной Френк-хисар, другая – стеной со стороны Дона, тогда как две оставшиеся – стеной Топрак-кале. О размерах последнего укрепления автор умолчал, отметив лишь, что на его территории находится 1150 «довольно просторных домов» с дворовыми участками [Челеби, 1979, с. 198, 200, 202]. Все приведенные Э. Челеби параметры не коррелируют с основанными на измерениях точными данными А. Желябужского и А. Башмакова и, вероятно, в большей степени являются плодом фантазии путешественника. Если же принять его данные на веру, то выходит, что после восстановления Азова его периметр, а значит и площадь, увеличились почти втрое.

Заняв Азов в 1642 г., османские войска под командованием везира (трехбунчужного паши) Джувана-капуджибаши Мехмеда-паша не только восстановили, но и значительно усилили его фортификационные сооружения, а также вооружили мощной артиллерией и увеличили гарнизон. При этом прежняя трехчастная структура крепости была сохра-

⁶ Казенная сажень соответствовала трем аршинам или 216 см [Каменцева, Устюгов, 1975, с. 86].

⁷ Здесь и далее перевод османских мер длины на метрическую систему выполнен на основе параметров, указанных А.Д. Желтяковым в терминологическом комментарии [Челеби, 1979, с. 245, 246, 249].

нена, о чем свидетельствуют Э. Челеби и ногайский мирза Султан-Ахмед бин Аксак Кель-Мухаммед («Салтанаш мурза Аксак Келмаметев») – очевидец неудачного штурма Азова донскими казаками и их союзниками в июне 1646 г., упомянувший на допросе перед астраханскими воеводами глиняный и каменный «города» в его составе [РГАДА, ф. 127, оп. 1, 1646 г., д. 4, л. 219; Челеби, 1979, с. 40–41, 198–202]. Но это вовсе не означает, что в устройстве фортификационных сооружений и планировке реконструированного Азова не было сделано никаких изменений, как полагает И.В. Волков (который, впрочем, такого вопроса специально не ставил). На этот счет О.Ю. Куц справедливо отметил, что принадлежавшее Э. Челеби описание «позднейшего, заново отстроенного Азова едва ли могут свидетельствовать об оборонительных укреплениях этого города более раннего времени». Тем не менее историк пришел к выводу о строительстве османами крепостных стен «именно на месте прежних, разрушенных ими же оборонительных сооружений» [Куц, 2010, с. 391].

Однако описание Э. Челеби позволяет определенно говорить лишь об использовании старых каменных фундаментов и остатков башен итальянской работы при восстановлении Таш-кале (которую И.В. Волков, А.С. Козаченко и О.Ю. Куц спутали с Орта-кале [Волков, 1992, с. 83–84, 86, 88; Козаченко, 2000, с. 55, 61, 120–121; Куц, 2010, с. 391–393; 2014, с. 204]). В частности, речь идет о южной стене Таш-кале, основание которой покоилось на сваях «франкской работы», вбитых в подмываемый подпочвенными водами грунт [Челеби, 1979, с. 40, 198–202]. О Топрак-кале и Орта-кале подобные сведения отсутствуют. Кроме того, Э. Челеби прямо сообщает о сооружении османами в 1642 г. нового фундамента крепости, что косвенно указывает на изменение ее планировки [Челеби, 1979, с. 41]. Судя по описанию А. Желябужского и А. Башмакова, состояние укреплений Азова к концу осадного сидения донских казаков 1641 г. позволяло османским зодчим радикально перепланировать их. Из одиннадцати городских башен уцелели только три – «и те испорчены, порозбиты-ж», восточная наружная стена Таш-кале («что от Дону реки от наугольные башни к степи») сохранилась лишь на протяжении 10 саженей, а две стены, отделяющие Орта-кале от Таш-кале и Топрак-кале, были «збиты во многих местех, а инде не много осталось; а в ыных местех збито до земли» [Донские дела, 1906, стб. 263]. Аналогичные сведения привел Э. Челеби, участвовавший в осаде Азова 1641 г. Он пишет, что после ее окончания от крепостных сооружений города остались только три башни, а остальные «были разбиты и разрушены до основания» [Челеби, 1979, с. 31].

Реконструированные в 1642 г. в течение всего одного месяца укрепления Азова отнюдь не были такими неприступными, как повествует Э. Челеби. По его словам, теперь они якобы стали прочнее гемузской башни, пережившей осаду [Челеби, 1979, с. 40]. В ноябре 1643 г. прибывшие с Дона трое «выезжих людей» (грек, турок и молдаванин), ранее служившие в османском гарнизоне Азова, сообщили на допросе в Посольском приказе, что «турские де люди, и которые ныне в Азове, казаков боятца, потому что Азов некрепок зделан, хуже прежнего смазыван глиною и щели на нем большие, а известью де смазано только с наружную сторону» [Опарина, 2019, с. 251]. По свидетельству сипаха Али («Алея Сковарого Спагина»), бежавшего из Азова в Черкасск в начале 1647 г. и в июне допрошенного в Посольском приказе, состояние крепостных стен позволяло установить на них лишь половину имеющихся артиллерийских орудий в количестве 15 единиц, а остальные 15 пушек лежали на земле потому, что их «на город взволочь нельзя и поставить негде, город мал и худ» [Беляков, 2014, с. 102].

Через двадцать шесть лет состояние азовских укреплений все еще оставляло желать лучшего – об этом рассказал в Посольском приказе в июне 1675 г. атаман прибывшей с Дона станицы Яков Данилов, двумя годами ранее побывавший в Азове в плену и бежавший оттуда. По словам казака, когда в 1673 г. воевода думный дворянин И.С. Большой Хитрово

осаждал Каланчинские башни, «в Азове было в то время великое страхование, потому что было безлюдно, и городовая стена была худа – в одном месте в нижнем горо[де] вывалилась стена на 50 сажень и больши, и в ыных местех по тому ж были пролазы». После снятия осады башен «азовцы городовые стены починили – заклали камением и умазали глиною». Я. Данилов оставил нам наиболее подробное описание фортификационных сооружений города того времени, которое до сих пор еще не введено в научный оборот: «А стены в Азове у верхнего городка, которой от Дону от казачьих городков, вышиною пяти сажен. А средней городок пониже того. А нижнего городка, которой к морю, стены трех сажен. Он де, Яков, из Азова уходил и чрез стены нижнего городка спускался. Башен всех в Азове 12. Да вновь в прошлом 182-м году [с сентября 1673 г. по август 1674 г. – П.А.] построили раскат в верхнем городе подле угольной башни, и крепостей больших кроме того нового раскату и ныне в Азове нет. А ров зделан подле стены верхнего первого городка, что от Дону, глубок и выкладен весь камением. А подле стены ж среднего и нижнего городка рву нет. А стены всех трех городков в одну меру: не толсты, с пошвы [подошвы. – П.А.] немного больши сажени, а зубцы кирпича в полтора небольших» [РГАДА, ф. 111, оп. 1, кн. 8, л. 490–491об.]. Исходя из положения трех частей Азова относительно течения Дона, нижним городком здесь названа Топрак-кале, средним – Орта-кале, и верхним – Таш-кале.

Вероятно, при определении параметров фортификационных сооружений на глаз, Я. Данилов брал за основу не казенную трехаршинную сажень, а так называемую прямую (простую) сажень (=152 см) [Каменцева, Устюгов, 1975, с. 83–86]. Исходя из этого, крепостные стены во всех частях Азова имели одинаковую ширину – около двух метров в основании, но разную высоту. Высота стен Ташкале составляла около 7,5 м, Орта-кале – немного ниже, и Топрак-кале – около 4,5 м. При этом ров пролегал лишь вдоль ограды Ташкале – вероятно потому, что турки считали угрозу нападения казаков с востока наиболее актуальной. Примечательно, что Я. Данилов зафиксировал в Азове на одну башню больше, чем существовало до осады 1641 г.

Упомянутый казаком раскат (бастион) был построен в рамках реализации Высокой Портой грандиозного проекта по перестройке Азова. Для этого в мае 1673 г. к устьям Дона пришли тридцать три судна, нагруженные камнем и известью, с войсками под командованием везира Хусейна-паши на борту. Разработка проекта была вызвана угрозой, нависшей над Азакским санджаком летом 1672 г., когда на его территории началась война между Россией и Османской империей: донские казаки осадили Каланчинские башни и разрушили одну из них артиллерийским огнем «до подошвы». О строительных планах Порты в Посольском приказе узнали из перехваченных донскими казаками посланий азовского санджакбея Абдулгани-паши и везира Хусейна-паши крымскому хану Селим-Гирею I и его брату калге-султану Селямет-Гирею. Османы намеревались разрушить фортификационные сооружения Азова и построить на их месте новые, причем работы должны были начаться после прибытия крымского войска во главе с калгой-султаном, посланного туда для охраны города. Но санджакбей и везир отступили от первоначального плана, не решившись на демонтаж городских укреплений до прихода калги-султана. Поскольку крымское войско так и не пришло, в 1673 г. турки ограничились восстановлением одной из Каланчинских башен, разбомбленной казаками в прошлом году [РГАДА, ф. 111, оп. 1, кн. 3, л. 41–41об., 71, 101об., 130, 137–137об., 140об.–141, 143об.–145об.; кн. 4, л. 557об.].

В Азове фортификационные работы были проведены уже летом 1674 г. Пришедшие в июне двумя партиями 130 османских галер, кораблей и мелких судов, доставили в крепость четыре тысячи «боевых и работных людей», около тридцати пушек, строительный лес и камень. Захваченные вскоре донскими казаками несколько «азовских жильцов и каторжных людей» рассказали, что прибывшие «поделывают в Азове городовые худые стены, и башни,

и раскаты». Однако командированные войска и работники пробыли в Азове меньше трех месяцев – в августе они были переброшены в оккупированную османской армией Подолию. За это время, как сообщил в октябре в Посольском приказе донской станичный атаман Петр Билин, турки «худые крепости [т.е. фортификационные сооружения. – П.А.] починили, а инь де и поделали вновь, и укрепились накрепко». Более подробными данными о характере осуществленных в Азове строительных мероприятий располагали семеро азовских и двое крымских татар, захваченных в плен казаками слободского Харьковского полка под городом Змиевым в августе 1674 г. и допрошенные в Белгороде. По их сведениям, турки к тому времени в Азове «по городской стене зделали вновь башню», после чего в спешном порядке начали сооружение еще трех башен, стараясь завершить работы до наступления морозов. Поскольку командированный контингент покинул Азов раньше, последние три башни так и не были построены – мы знаем, что их количество к 1675 г. увеличилось только на одну. Под упомянутой татарами башней, воздвигнутой до их ухода в набег, вероятно, следует понимать тот самый раскат, о котором позже рассказал казак Я. Данилов. Тем не менее повышенная обороноспособность крепости отнюдь не внушала ее жителям оптимизма. Освобожденный донцами под Азовом «полоняник польской породы Ивашка Николаев» в октябре 1674 г. поведал в Москве, что «азовцы де, будучи в городе, тужат вельми», в том числе и потому, что «город де вельми худ, и те де азовцы все плачют». По словам поляка, на крепостной ограде Азова было установлено всего восемь или девять старых пушек небольшого калибра, а те тридцать пушек, которые в июле привезли на галерах, «и ныне лежат в нестроении на берегу под городом» [*РГАДА*, ф. 111, оп. 1, кн. 6, л. 628–628об., 648; кн. 7, л. 260об.–261; кн. 8, л. 10–10об., 260б.–27; ф. 210, оп. 12, д. 808, л. 16, 18; *Посольские книги*, 2003, с. 174–175, 176, 177, 178]. Кардинально усовершенствовать фортификационные сооружения Азова Османской империи удалось уже в последующие два десятилетия.

Накануне Азовских походов Петра I Азов представлял собой довольно мощную крепость, о чем можно судить по сохранившимся документам и планам, начерченным служившими в России иностранными специалистами. В апреле 1695 г. пленный азовский татарин Джумак сообщил на допросе в Полтаве, «что в Азове три города каменных, четвертой земляной, а у того земляного, которой все три города каменные обнял кругом, ров 7 сажень глубиною». К тому времени каменная ограда города стала внутренней, так как снаружи ее окружила земляная ограда, местами бастионного начертания. Со стороны суши ее опоясывал сухой ров. Каменная крепость по-прежнему была разделена стенами на три секции. Примечательно, что в «описных книгах» военных трофеев, составленных генерал-профосом князем М.Н. Львовым в июле 1696 г. после занятия Азова российскими войсками, наружная земляная ограда крепости фигурирует как «Земляной город», внутренняя каменная ограда – как «Каменный город», а находящаяся внутри нее цитадель (Орта-кале) – как «Белый город». В ведомости о старых и новых постройках Азова, составленных в 1697 г. при первом российском воеводе города князе П.Г. Львове, констатировалось: «В том земляном городе Азове три города каменных: Похвальской, Предтечевской, Сергиевской». Похвальский «город» получил свое название от находившейся на ее территории соборной церкви Похвалы Пресвятой Богородицы (перестроенной из мечети), Предтечевский «город» – от церкви Святого Иоанна Предтечи. Наименование «города» Сергиевского, вероятно, связано со святым Сергием Радонежским, в честь которого также было названо земляное укрепление, созданное на основе левобережной Каланчинской башни (kulle-i Şâhî – Шахской башни) в 1695 г. На российских планах Азова конца XVII в. количество башен колеблется от восьми до десяти [Эварницкий, 1903, с. 581; *РГАДА*, ф. 210, оп. 8, вязака 19, д. 4, л. 2, 3, 4, 4об., 5об.; *Поход боярина*, 1773, с. 126, 131, 133, 134, 135, 136; *РГАВМФ*, ф. 177, оп. 1, д. 2, л. 232об., 234, 276, 279об., 281, 285об.; *ОР БАН*, Собр. иностранных ру-

копий, ф. 226, т. 2, л. 87; т. 3, л. 33; *GLA Karlsruhe*, Hfk, Planbände 20, Fol. 131; Корб, 1906, с. 288–289; изобр. 4; *РГАДА*, ф. 192, оп. 1, Театры войны: между российскими и турецкими войсками, д. 2; *РГВИА*, ф. 846, оп. 16, д. 21602].

Последнюю реконструкцию фортификационных сооружений Азова османы успели провести всего за несколько месяцев до его падения. Бежавший оттуда из рабства 22 марта 1696 г. тульский казак Климент Рыжов сообщил на допросе в Сергиеве (соседнем российском укреплении), что под руководством санджакбея и янычарского аги город был подготовлен к «осадному сидению». Турки отремонтировали каменные стены, кроме башен, укрепили и возвысили земляной вал, реконструировали бастионы, сделав их «выше старых», установили пушки на крепостной ограде – как на земляной, так и на каменной, а также вырыли шанцы «от каменного города к земляному» [*РГАДА*, ф. 210, оп. 12, д. 1418, л. 22]. Под каменным и земляным «городами» здесь явно подразумеваются внутренняя и наружная ограда крепости (см. рис. 1)⁸.

Примечательно, что некоторые итальянские постройки XIV–XV вв. в Азове пережили не только осады 1641, 1695 и 1696 гг., но и последнюю в истории города осаду 1736 г. Так, 8 августа 1696 г. генерал Патрик Гордон заметил над одними из «водяных ворот» руинированного Азова «вырезанного на камне грифона». Вероятно, за грифона шотландец принял крылатого льва святого евангелиста Марка – геральдический символ Венецианской республики. В 1737 г. датский пастор Педер фон Хавен наблюдал в почти полностью разрушенном российской артиллерией Азове старинный каменный дом, «над порталом которого был высечен венецианский герб с надписью на латыни» [Хавен, 2007, с. 122; Гордон, 2018, с. 51]. Вполне очевидно, что это два разных архитектурных объекта на территории бывшей Таш-кале. В первом случае, несомненно, речь идет о надвратной башне, построенной венецианцами около 1411–1413 гг., через которую осуществлялся выход к реке. По свидетельству Э. Челеби, турки называли ее Львиной башней (*Arslan kullesi*) потому, что в ее стену на 10-аршинной высоте была вставлена мраморная плита с изображением крылатого льва – герба Венеции [Волков, 1992, с. 85; Челеби, 1979, с. 198–199].

Вопреки встречающимся в литературе утверждениям [Лунин, 1941, с. 206, 208–209; 1949, с. 161–162], до наших дней в Азове не сохранилось ни османских, ни тем более итальянских построек. Музеефицированный в середине XX в. бывший пороховой погреб российской Азовской крепости, некогда известный как «турецкий», был сооружен в 1797–1799 гг. Постройка так называемых Генуэзских ворот Таны, а в действительности – Верхне-Таганрогских ворот Азовской крепости, относится к 1800–1805 гг. [Перепечаева, 1995, с. 96, 102–104, 108–110].

Итак, анализ источников позволил прийти к следующим выводам:

1) Система каменных укреплений Азова формировалась около столетия с последней четверти XV в. до последней четверти XVI в. К началу 1540-х гг. город имел четырехчастную структуру и включал в себя две Венецианских (внешнюю и внутреннюю) и Генуэзскую каменные крепости, а также Земляную крепость, представлявшую собой предместье. В середине 1570-х гг. Земляная крепость была обнесена каменными стенами и, вероятно, соединена ими с остальными укреплениями Азова. На протяжении последующих шестидесяти лет фортификационные сооружения города реконструировались и усовершенствовались, что повлияло и на его планировку. К 1637 г. Азов уже имел трехчастную структуру и состоял из смежных Каменной, Срединной и Земляной крепостей (предлагаемое определение соответствия вариантов их османских и русских названий см. в таблице 1).

⁸ Рисунки к статье находятся на цветной вклейке.

Таблица 1

Соответствие вариативных названий частей Азова XVI–XVII вв.

№	Османские названия в налоговых реестрах пер. пол. XVI в.	Традиционные османские названия XVII–XVIII вв.	Османские названия в соч. Э. Челеби	Русские названия
1	Kal'a-ı Venedik + enderûn-ı Kal'a-ı Venedik + Kal'a-ı Ceneviz	Taş kal'a	Freng hisârı	Ташкалов
2	Kal'a-ı Hâkî	Toprak kal'a	Toprak kal'a	Топракалов
3	–	Orta kal'a	Orta hisâr	Азов

2) На сегодняшний день историкам неизвестны какие-либо сведения о конфигурации и планировке укреплений османского Азова до 1642 г. Документальные и нарративные источники того времени позволяют определить лишь расположение Каменной, Срединной и Земляной крепостей Азова на местности относительно друг друга и направления течения Дона (см. рис. 2).

3) Отсутствуют веские аргументы в пользу мнения И.В. Волкова, согласно которому при восстановлении османами разрушенных укреплений Азова в 1642 г. их начертание осталось неизменным. Судя по скудным свидетельствам Э. Челеби, планировка города подверглась изменениям.

4) Реконструированный И.В. Волковым на основе описания Э. Челеби и изобразительных источников 1698 и 1740 гг. план каменных укреплений османского Азова отражает их состояние в 1642–1696 гг. Экстраполяция этих реалий на более раннее время представляется неисторичным и непродуктивным. Тем более использованные историком материалы не могут служить источниками для реконструкция планов венецианских и генуэзских укреплений Таны XV в., руинированных в 1641 г. Исходя из этого, локализация границ венецианского замка, отождествляемого И.В. Волковым с Френк-хисар [Волков, 1990, с. 145, 147–148; 1992, с. 86, 91–92] (Таш-кале в предлагаемой нами атрибуции), является ошибочной – в том числе и потому, что на территории последнего укрепления ранее располагался и генуэзский замок.

5) Следует признать неточным утверждение Т.З. Байера о том, что в 1672 г. Азов был приведен «в такое состояние, в каком нашла оной Россия в 1695 году» [Байер, 1782, с. 106]. Земляные фортификационные сооружения, которые пришлось осаждать войскам Петра I, в действительности были построены не ранее второй половины 70-х годов XVII в.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

ОР БАН – Отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук [*OR BAN* – Manuscript Department of the Library of Russian Academy of Sciences].

РГАДА – Российский государственный архив древних актов [*RGADA* – Russian State Archive of Ancient Acts].

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота [*RGAVMF* – Russian State Archive of Navy].

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив [*RGVIA* – Russian State Military History Archive].

BOA – Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi [The Ottoman Archives of the President's Republic of Turkey General Directorate of State Archives].

GLA Karlsruhe – Generallandesarchiv Karlsruhe.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук. Под ред. Н.А. Попова. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1894 [*Acts of the Moscow State Issued by the Imperial Academy of Sciences.* Ed. N.A. Popov. Vol. 2. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk, 1894 (in Russian)].

Байер Т.З. *Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу.* Пер. И.К. Тауберта. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1782 [Bayer Th.S. *Begebenheiten von Azow wie selbiges lange vor Christi Geburth von den Griechen erbauet und bewohnt worden, welche Völcker es sonst zu verschiedenen Zeiten besessen, wie es samt den umliegenden Ländern vor alters unter Rußland gestanden, hernach in Polowzische, Genuesische und Türkische Hände gerathen, und wie es endlich von Rußland wieder erobert worden, in einem kurtzen Zusammenhange verfasst.* Transl. by J.C. Taubert. St. Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk, 1782 (Russian translation)].

Беляков А.В. Азовские выходцы 1647 г.: (Свои среди чужих?). *Границы и пограничье в южнороссийской истории: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 26–27 сентября 2014 г.).* Ред. кол.: В.Ю. Апрыщенко и др. Ростов-на-Дону: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2014. С. 96–104 [Belyakov A.V. *People who Left Azov in 1647: (at Home among Strangers?). Borders and Borderlands in South Russian History: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, September 26–27, 2014).* Editorial Board: V.Yu. Apryshenko et al. Rostov-on-Don: Publishing House of Southern Federal University, 2014. Pp. 96–104 (in Russian)].

Бурлака В.О. Азов в торговых и дипломатических связях России и Турции в XVI веке. *Очерки истории Азова.* Ред. кол.: А.А. Горбенко и др. Вып. 1. Азов: Азовский краеведческий музей, 1992. С. 3–17 [Burlaka V.O. *Azov in Trade and Diplomatic Relations between Russia and Turkey in the 16th Century. Essays on the History of Azov.* Editorial Board: A.A. Gorbenko et al. Iss. 1. Azov: Azovskii kraevedcheskii muzei, 1992. Pp. 3–17 (in Russian)].

Волков И.В. Гостевая церковь – мечеть Баезида Вели в Азове. *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1989 г.* Ред. кол.: А.А. Горбенко и др. Вып. 9. Азов: Азовский краеведческий музей, 1990. С. 136–150 [Volkov I.V. *The Guest Church – the Bayezid Veli Mosque in Azov. Historical and Archaeological Studies in Azov and the Lower Don in 1989.* Editorial Board: A.A. Gorbenko et al. Iss. 9. Azov: Azovskii kraevedcheskii muzei, 1990. Pp. 136–150 (in Russian)].

Волков И.В. Азовская крепость глазами Эвлии Челеби русских военных топографов XVII–XVIII вв. *Историческая география Дона и Северного Кавказа.* Ред. кол.: В.Е. Максименко и др. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1992. С. 83–94 [Volkov I.V. *The Azov Fortress through the Eyes of Evliya Chelebi of Russian Military Topographers of the 17th–18th Centuries. Historical Geography of the Don and the North Caucasus.* Editorial Board: V.E. Maksimenko et al. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1992. Pp. 83–94 (in Russian)].

Гордон П. *Дневник: 1696–1698.* Пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова. М.: Наука, 2018 [Gordon P. *Diary: 1696–1698.* Transl., Ed. by D.G. Fedosov. Moscow: Nauka, 2018 (Russian translation)].

Григорьев А.П., Григорьев В.П. *Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование.* СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002 [Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. *Collection of Golden Horde Documents of the 14th Century from Venice: A Source Study Research.* Saint Petersburg: Saint Petersburg University Publishing House, 2002 (in Russian)].

Губоглу М. Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине. *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы.* Под ред. А.С. Тверитиновой. Вып. 1. М.: Наука, 1964. С. 131–161 [Guboglu M. *Turkish Source of 1740 about Wallachia, Moldavia and Ukraine. Oriental Sources on the History of the Peoples of South-Eastern and Central Europe.* Ed. A.S. Tveritinova. Iss. 1. Moscow: Nauka, 1964. Pp. 131–161 (in Russian)].

Донские дела. Под ред. В.Г. Дружинина. Кн. 2. СПб.: Тип. Главн. управл. уделов, 1906 [Druzhinin V.G. (ed.). *The Don Cases*. Vol. 2. Saint Petersburg: Tipografia Glavnogo upravleniia udelov, 1906 (in Russian)].

Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. *Русская метрология: Учебное пособие*. М.: Высш. школа, 1975 [Kamentseva E.I., Ustyugov N.V. *Russian Metrology: Textbook*. Moscow: Vysshiaia shkola, 1975 (in Russian)].

Козаченко А.С. *Пространственная культура казаков Нижнего Дона конца XVI–XVII вв.* Ростов-на-Дону: Донск. изд. дом, 2000 [Kozachenko A.S. *Spatial Culture of the Lower Don Cossacks at the End of the 16th–17th Centuries*. Rostov-on-Don: Donskoi izdatel'skii dom, 2000 (in Russian)].

Корб И.Г. *Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 г.)*. Пер. и примеч. А.И. Малеина. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906 [Korb J.G. *Diarum itineris in Moscoviam*. Saint Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina, 1906 (Russian translation)].

Куц О.Ю. *Донское казачество времени Азовской эпопеи и 40-х гг. XVII в.: Политическая и военная история*. М.: Старая Басманная, 2014 [Kuts O.Yu. *Don Cossacks of the Times of Azov Epopoe and 1740s: Political and Military History*. Moscow: Staraiia Basmannaia, 2014 (in Russian)].

Куц О.Ю. К вопросу о местонахождении турецкого земляного вала в ходе борьбы за Азов летом – осенью 1641 г. *Очерки феодальной России*. Под ред. С.Н. Кистерева. Вып. 14. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. С. 390–401 [Kuts O.Yu. On the Question of the Location of the Turkish Earthen Rampart during the Struggle for Azov in the Summer – Autumn of 1641. *Essays on Feudal Russia*. Ed. Kisterev S.N. Iss. 14. Moscow; Saint Petersburg: Al'ians-Arheo, 2010. Pp. 390–401 (in Russian)].

Лунин Б.В. Гор[од] Азов, 1934–1935 гг. *Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.* М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1941. С. 206–209 [Lunin B.V. The Town of Azov, 1934–1935. *Archaeological Research in the RSFSR 1934–1936*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1941. Pp. 206–209 (in Russian)].

Лунин Б.В. *Очерки истории Подонья-Приазовья*. Кн. 1. Ростов-на-Дону: Ростовск. обл. книгоизд-во, 1949 [Lunin B.V. *Essays on the History of the Don River and Azov Sea Area*. Vol. 1. Rostov-on-Don: Rostovskoe oblastnoe knigoizdatel'stvo, 1949 (in Russian)].

Мининков Н.А. *Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.)*. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1998 [Mininkov N.A. *Don Cossacks During an Epoch of the Late Middle Ages (before 1671)*. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1998 (in Russian)].

Мустакимов И.А. Из истории азовских (татарских) казаков второй половины XVI в. *Средневековые тюрко-татарские государства: Научный журнал*. Вып. 9. Казань, 2017. С. 184–189 [Mustakimov I.A. From the History of the Azov (Tatar) Cossacks of the Second Half of the 16th Century. *Medieval Turkic-Tatar States*. Vol. 9. 2017. Pp. 184–189 (in Russian)].

Мустакимов И.А., Сень Д.В. Азов и донские казаки по османским документам 1560–1570-х гг. *Вестник Танаиса*. Отв. ред. В.И. Перевозчиков. Вып. 3. Х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл.: АМЗ «Танаис», 2012. С. 172–189 [Mustakimov I.A., Sen' D.V. Azov and Don Cossacks According to Ottoman Documents 1560–1570. *Herald of Tanais*. Iss. 3. Nedvigovka, Myasnikovskii District of Rostov Region: Arheologicheskii muzei-zapovednik “Tanais”, 2012. Pp. 172–189 (in Russian)].

Мустакимов И.А., Сень Д.В. Восточные источники по истории взаимоотношений османского Азова и донского казачества. *Труды Института востоковедения РАН*. Ред. кол.: В.В. Беляков и др. Вып. 17. М.: ИВ РАН, 2018. С. 144–162 [Mustakimov I.A., Sen' D.V. Oriental Sources on the History of Relations between the Ottoman Azov and the Don Cossacks. *Papers of the Institute of Oriental Studies of the RAS*. Editorial Board: V.V. Belyakov et al. Iss. 17. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2018. Pp. 144–162 (in Russian)].

Мустакимов И.А., Трепавлов В.В. Новые османские документы по истории Большой Ногайской Орды. *Гасырлар авазы = Эхо веков*. 2009. № 2. С. 35–42 [Mustakimov I.A., Trepavlov V.V. New Ottoman Documents on the History of the Great Nogai Horde. *Gasyrlar avazy = Echo of Centuries*. 2009. No. 2. Pp. 35–42 (in Russian)].

Новосельский А.А. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948 [Novoselsky A.A. *The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948 (in Russian)].

Опарина Т.А. Документы Посольского приказа о выходах из Азова (1643 г.). *Новое прошлое / The New Past*. 2019. № 2. С. 242–258 [Oparina T.A. Documents of the Ambassadorial Order on Azov Natives (1643). *Novoe Proshloe / The New Past*. 2019. No. 2. Pp. 242–258 (in Russian)].

Перепечаева Л.Б. *Крепость и посад Азов (конец XVII – начало XX вв.)*. Азов: Азовский краеведческий музей, 1995 [Perepechaeva L.B. *Fortress and Posad Azov (Late 17th – Early 20th Centuries)*. *Essays on the History of Azov*. Editorial Board: A.A. Gorbenko et al. Iss. 3. Azov: Azovskii kraevedcheskii muzei, 1995 (in Russian)].

Посольская книга по связям Московского государства с Крымом 1571–1577 гг. Изд. подг. А.В. Виноградовым, И.В. Зайцевым, А.В. Маловым, О.С. Смирновой, Г.А. Тарасовой; отв. ред. И.В. Зайцев. М.: Изд. дом Марджани, 2016 (Крымское ханство в источниках. Вып. 1) [The Ambassadorial Book on the Relations of the Moscow State with the Crimea 1571–1577. Ed. Vinogradov F.V. et al. Moscow: Izdatel'skii dom Mardzhani, 2016 (in Russian)].

Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. Сост. Н.М. Рогожин, М.М. Батмаев; отв. ред. Н.М. Рогожин. Элиста: АПП «Джангар», 2003 [The Ambassadorial Books on Russia's Relations with the Kalmyk Khanate 1672–1675. Ed. N.M. Rogozhin, M.M. Batmaev. Elista: APP “Dzhangar”, 2003 (in Russian)].

Поход боярина и Большаго полку воеводы Алексея Семеновича Шеина к Азову, взятие сего и Лютлика города и торжественное отпуды с победоносным воинством возвращение в Москву, с подробным описанием всех военных и торжественных произшествий и с имянным списком бывших при том: сухопутных и морских, великороссийских и малороссийских, вышних и нижних военачальников числе всех войск и учиненным оным награде. Изд. В.Г. Рубан. СПб.: Тип. Мор. кадет. корпуса, 1773 [The Campaign of the Boyar and the Great Regiment of Voivode Alexei Semenovitch Shein to Azov, the Capture of This and Lutik Fortress and the Solemn Return from There with the Victorious Host to Moscow, with a Detailed Description of All Military and Solemn Incidents and with a List of Ground and Naval, Great Russian and Little Russian, Upper and Lower Commanders, Participating in This, the Strength of All Troops and the Rewards Given to Them. Ed. V.G. Ruban. Saint Petersburg: Tipografiia Morskogo kadetskogo korpusa, 1773 (in Russian)].

Смирнов Н.А. *Россия и Турция в XVI–XVII вв.* Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 1946 [Smirnov N.A. *Russia and Turkey in 16–17th Century*. Vol. 2. Moscow: Moscow University Press, 1946 (in Russian)].

Сухоруков В.Д. *Историческое описание земли Войска Донского*. Комментар., дополн., вступ. ст. Н.С. Коршикова и В.Н. Королева. Ростов-на-Дону: ГинГо, 2001 [Suhorukov V.D. *Historical Description of the Land of the Don Host*. Ed. N.S. Korshikov, V.N. Korolev. Rostov-on-Don: GinGo, 2001 (in Russian)].

Тафур П. *Странствия и путешествия*. Пер., предисл. и коммент. Л.К. Масиеля Санчеса. М.: Индрик, 2006 [Tafur P. *Andanzas y viajes*. Transl., ed. by L.C. Maciel Sanchez. Moscow: Indrik, 2006 (Russian translation)].

Хавен П., фон. *Путешествие в Россию*. Пер., вступ., биография П. Хавена, прим., коммент. и именной указ. В.Е. Возгрин. СПб.: Изд-во журн. «Всемирное Слово», 2007 [Haven P., von. *Rejs udi Rusland*. Transl., ed. by V.E. Vozgrin. Saint Petersburg: izdatel'stvo zhurnala “Vsemirnoe Slovo”, 2007 (Russian translation)].

Хайбуллаева Ф.Х. Новый турецкий источник по истории Крыма. *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. 8. Симферополь: Крымск. отд. Ин-та востоковед. им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2001. С. 363–365 [Khaibullaeva F.Kh. New Turkish Source on the History of Crimea. *Materials in Archeology, History and Ethnography of Tavria*. Vol. 8. Simferopol: Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedeniia imeni A.E. Krymskogo NAN Ukrainy, 2001. Pp. 363–365 (in Russian)].

Челеби Эвлия. *Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века): Перевод и комментарии.* Сост. и отв. ред. А.Д. Желтяков; предисл. А.П. Григорьева; примеч. и коммент. А.П. Григорьева, А.Д. Желтякова; пер. А.П. Векилова и др. Вып. 2. М.: Наука, 1979 [Chelebi Evliya. *Seyahatnâme.* Ed. A.P. Zheltyakov; transl. by A.P. Vekilov et al. Iss. 2. Moscow: Nauka, 1979 (Russian translation)].

Эварницкий Д.И. *Источники для истории запорожских козаков.* Т. 1. Владимир: Типо-лит. Губ. правл., 1903 [Evarnitsky D.I. *Sources for the History of the Zaporozhye Cossacks.* Vol. 1. Vladimir: Tipoligrafia Gubernskogo pravleniia, 1903 (in Russian)].

Berindei M., Veinstein G. La Tana-Azaq de la présence italienne à l'Empire ottoman (fin XIIIe – milieu XVIe siècle). *Turcica: Revue d'études turques.* T. 8. 1976. No. 2. Pp. 110–201.

Cruys C. De Stad Asof. *Nieuw pas-kaart boek, behelsende de groote rivier Don of Tanais, na de selfs waaragtige gelegenheydt strekking, en cours, vande Stadt Woronetz, tot daar hy in zee valdt met zyn invloeiende stroomen, eylanden, steden, dorpen, kloosters etc: daer benevens een zeer curieuse paskaart vande Azofsche zee, of Palus Moetis en Pontus Euxinus of swarte zee met alle haar diepten, droogtens, aangelegen rivieren, havens steden etc. zynde daar, by gevoegdt een afbeelding der doorgraving, omden Don door de Ilafla te Leyden inde Wolga of Astracansche rivier, alles zeer nauw-keurig, en door eygene ondervinding opgenomen gepeylt, afgemeeten, en opgedragen aan Zyn Doorlugtige Hoogheyd Alixius Petreides, Erf-Prince der Keyser-Ryken, Koning-Ryken, vorstendommen en Heerschappycn Heer vaders, zunc Grootmagtigste Czaarsche Maiesteyt, door Cornelis Cruys, vice Admiral van Hooghgemelte Seijne Majesteijts zeemaght.* Amsterdam: H. Doncher, 1703. Pp. 9–16.

Evliyâ Çelebi b. Derviş Mehemed Zillî. *Evliyâ Çelebi Seyahatnâmesi.* Hazırlayanlar: R. Dankoff, S.A. Kahraman, Y. Dağlı. 7. Kitap. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2003 (in Turkish and Ottoman).

Fisher A. Azov in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas: Neue Folge.* Bd. 21. 1973. H. 2. Pp. 161–174.

Fisher A. The Ottoman Crimea in the Sixteenth Century. *Harvard Ukrainian studies.* Vol. 5. 1981. No. 2. Pp. 135–170.

Inalcik H. Azaq. *The Encyclopedia of Islam: New edition.* Ed. H.A.R. Gibb et al. Vol. 1. Leiden: E.J. Brill, 1986. P. 808.

Öztürk Y. *Osmanli Hakimiyetinde Kefe (1475–1600).* Ankara: TC Kültür Bakanlığı Milli Kütüphane Basımevi, 2000 (in Turkish).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АВАКОВ Пётр Ашотович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник отдела гуманитарных
исследований, Федеральный
исследовательский центр Южный научный
центр Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия.

Pyotr A. AVAKOV, Cand. Sci. (History),
Senior Research Associate of the Department
of Humanities Studies, Federal Research Centre
The Southern Scientific Centre of the Russian
Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia.

Иллюстрации к статье П.А. Авакова

Рис. 1. Османский Азов на плане его осады российскими войсками в 1696 г. [GLA Karlsruhe, Hfk, Planbände 20, Fol. 131] (публикуется впервые¹).
Автор – обер-инженер барон Э.Ф. фон Боргсдорф.

Рис. 2. План каменных укреплений Азова в 1642–1696 гг. (реконструкция)².
1 – Таш-кале; 2 – Топрак-кале; 3 – Орта-кале. Красным цветом показаны стены османской постройки, сиреневым – российская земляная ограда 1696 г., зеленым – проект наружных укреплений 1697 г.

¹ Автор благодарит И.М. Гостева за предоставленную копию плана.

² Реконструкция выполнена на основе проектного «Плана города Азова, его укреплений старых и новых» («Plan de la ville d'Assauf de ses Fortifications anciennes et nouvelles»), составленного генерал-инженером А. де Лавалем в начале 1697 г., накануне развертывания в Азове масштабного фортификационного строительства [РГАДА, ф. 192, оп. 1 Театры войны: между российскими и турецкими войсками, д. 2]. Исходя из контекста, «старый город, обнесенный стеной» (ancienne Ville murée) изображен на плане в том виде, в котором он достался Петру I в 1696 г. Данный источник представляется более аутентичным в сравнении с составленным уже после перестройки Азова планом обер-инженера Э.Ф. фон Боргсдорфа 1698 г. [РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 21602], который И.В. Волков использовал для привязки крепостных сооружений к современной ему местности (см.: [Волков, 1990, с. 147, рис. 7; 1992, с. 86, рис. 3]).